

Пока живет память, живы и мы

Бесконечная нить жизни

Иван Евдокимович Львов, ветеран Великой Отечественной войны. В июле этого года мог отметить свой девяносто первый день рождения. Но не пришлось...

Уроженец Калужской области свою трудовую деятельность начал в тринадцать лет, в далеком 1933 году, когда работал сельским пастухом. В малоярославском леспромхозе валил лес, потом учился «на тракториста». Двадцатилетнего парня призвали в ряды рабоче-крестьянской красной армии в 1940. Восемь долгих лет прослужил Иван Евдокимович в армии. Прошел тяжелым и изнурительным путем к Победе от краснофлотца Балтийского флота до старшего лейтенанта. На его долю выпали пять лет войны: участвовал в боях и на западе, и на Дальнем Востоке. Коммунистом стал в 1942 году. За ратный труд был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией».

По оргнабору с семьей Иван Евдокимович приехал на Сахалин в 1950 году. В городе Углегорске был рабочим леспромхоза, в городе Шахтерске – товароведом и начальником военторга, заместителем директора Шахтерского торгового предприятия, председателем Углегорского и Ильинского рыбокоопов, начальником предприятий общепита Красногорского рыбокоопа. Дважды избирался депутатом Углегорского городского Совета депутатов трудящихся.

В город Холмск семья переехала в 1963 году. Глава большой семьи был принят на работу в торговое предприятие. Через два года Иван Евдокимович перевелся в Холмское межрайонное объединение «Сельхозтехника». В последствии работал инкассатором.

Крепкая и дружная семья фронтовиков Львовыхрослась душой с Холмском: живут и радуют людей своей скромностью, порядочностью вдова Александра Николаевна, дети Виктор Иванович и дочь Татьяна Ивановна, выросли внуки и правнуки. Александра Николаевна, конечно, на пенсии, дети и внуки работают, правнуки учатся в школе. Один из правнуков совсем недавно стал полноправным гражданином России: получил паспорт. Жизнь продолжается.

Все они, Львовы, накрепко связаны с нашим городом. Думаю, что Иван Евдокимович мог бы гордиться: жизнь прожита достойно, дети и внуки не посрамили честь семьи. Счастья Вам, Львовы!

Отзвуки истории девятнадцатого века

Петр Матвеевич Мелюхов, уроженец станции Яблоня Китайско-Чаньчжуньской железной дороги Китайской народной республики. До ноября 1945 года проживал в Китае: родители работали на КВЖД. Семья переезжала с места на место – со станции на станцию, а в 1937 году стали жить в Харбине. Петр Матвеевич школу закончил в знаменитом «русском» городе, и успел окончить два курса торгово-экономического факультета университета. Летом 1945 года был направлен в Управление НКВД по Хабаровскому краю. Прошел курсовую подготовку и в декабре 1945 года прибыл в город Тоёхара (Южно-Сахалинск). Три года работал в должности оперуполномоченного управления МВД по Сахалинской области, был переводчиком с японского языка. В листе по учету кадров на десятый вопрос «Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете?» Петр Матвеевич ответил: «свободно – японским, со словарем – английским и китайским».

С января 1949 года П. Мелюхов, по всей видимости, после репатриации японского населения, поступил на работу в систему Сахалинского облрыболовпотребсоюза. Его направили в Ильинский рыбокооп на должность инструктора, а затем назначили заместителем председателя правления.

Петр Матвеевич приехал в наш город в апреле 1956 года и был назначен заведующим магазином № 2. В октябре 1957 года в городе открылся ресторан «Утес» и хорошего

специалиста рекомендовали на должность директора ресторана. В личном деле есть несколько производственных характеристик, написанных в разные годы. В каждой из них отмечены только положительные качества: «Своей добросовестной работой, скромностью заслужил авторитет среди коллектива. Тов. Мелюхов П.М. дисциплинирован, требователен к себе и к своим подчиненным, в быту аккуратен и чистоплотен, выдержан». За успехи в труде Петр Матвеевич награждался Почетной грамотой и Благодарностью. Интересна формулировка одного из награждений: «...за честное и добросовестное отношение к труду».

Давно не директорствует Петр Матвеевич в ресторане, а здание «Утеса» – вот оно, на улице Советской, переживало и переименование, и перестроение, но, тем не менее, до сих пор есть. По функциональному применению своему назначению не изменило, всегда было примечательностью города. Даже по его внешнему виду в разные годы можно «перелистать» страницы истории Холмска.

В ногу со временем

Павел Иосифович Кравцов, родился в Белоруссии в 1922 году, в семье крестьянина. Как писал Павел Иосифович в автобиографии, отец занимался земледелием и имел в хозяйстве лошадь, корову, дом и 1,5 га земли. До войны семья жила сначала в белорусской деревне, затем в Ленинграде, когда отец работал на Путиловском заводе, потом в Сибири в леспромхозе. На Сахалин переехали в 1940 году. В семнадцать лет Павел Иосифович окончил курсы экономистов при леспромхозе и работал налоговым агентом. Из Александровск-Сахалинского в июне 1941 года был призван в РККА. Служил до ноября 1946 года. После демобилизации работал экономистом главрыбторга в городе Южно-Сахалинске, старшим экономистом Красногорского и Макаровского торгов, начальником планового отдела Лесогорского торго. В Холмск был переведен в 1964 году и шестнадцать лет проработал в торговле: сначала старшим экономистом, затем начальником планового отдела, заместителем директора и директором.

Фактически профессия Павла Иосифовича прозаическая. По видимому, человек был на своем месте, если в 1970 году награждался медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», через четыре года – значком «Победитель социалистического соревнования».

В его характеристике есть записи: «На всех участках проявил хорошие организаторские способности и знание дела», «Работая в торговле, неоднократно избирался секретарем партийной организации. Начатое дело доводит до конца, в решении вопросов принципиален».

Возглавляя торговый отдел, Павел Иосифович упорно добивался выполнения плана товарооборота, внедрения прогрессивных форм торговли, улучшения культуры обслуживания. Можно сказать, что в присуждении Холмскому торгу в 1972 году переходящего Красного Знамени Министерства торговли РСФСР есть толика его заслуги.

Талант организатора

*Цель жизни – самоотдача,
а не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.
Б. Пастернак*

Цветков Александр Яковлевич, уроженец города Кинешма Ивановской области.

Жизненный путь Александра Яковлевича примерно такой же, как у большинства мужчин, рожденных в конце сороковых роковых прошлого столетия. Окончив восемь

классов, продолжал учебу в техникуме. Потом была работа на заводе и служба в рядах Советской Армии. По вызову прибыл в город Холмск в 1969 году и был зачислен в штат Универсальной конторы материально-технического снабжения на должность диспетчера грузового района. За двадцать пять лет, отданных одному предприятию, Александр Яковлевич поменял много должностей: был простым и старшим экономистом, начальником товарного отдела, заместителем начальника предприятия и его руководителем. Еще он успел окончить Дальневосточный государственный университет заочно. В его личном деле есть и производственная, и комсомольская характеристики. Особо приятно читать для него выше личных», «всегда проявляет большую заботу о людях», «отзывчив и доброжелателен».

За хорошую работу и активное участие в общественной деятельности Александру Яковлевичу было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», его наградили медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Может быть, нынешним представителям молодого поколения будет не безынтересно, что Александр Яковлевич три года подряд избирался секретарем комсомольской организации, был командиром добровольной народной дружины. Кстати говоря, ДНД управления «Холмскснаббыт» была одной из лучших дружин города Холмска.

Такой руководитель предприятия был замечен и в горкоме КПСС. В середине восьмидесятых избирался депутатом Холмского городского Совета.

За хорошие показатели в работе, за талант организатора, который способствовал точному и своевременному выполнению государственных планов, в 1986 году Александр Яковлевич был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В течение трех лет, с 1994 по 1997, Александр Яковлевич работал в администрации города Холмска и района. Пригласил его на работу Аркадий Вячеславович Кукин на должность первого заместителя мэра. Мы помним те сложные годы для всей России, когда не выплачивали заработную плату, когда все коммунальное хозяйство провинциальных городов было брошено на произвол судьбы. Работать было очень сложно. Еще сложнее в такой ситуации не потерять человеческое лицо. Александра Яковлевича его сослуживцы помнят и поныне.

*Стрелова М.И.
30.07.2011*

И не помнить об этом не вправе я...

*Все меньше тех, кто помнит о войне.
Все реже вспоминают об ушедших.
Татьяна Беляева*

Предлагаю читателям газеты совершить заочную экскурсию в архивохранилище. Например, посетим хранилище документов рыбокомбинатов Западно-Сахалинского госрыбтреста. Наугад достанем с полки дело № 463, в котором собраны сведения о работах предприятия в период с 1947 года по 1959 год. Том достаточно «толстый», листы в деле пожелтевшие от времени, написаны перьевой ручкой и чернилами из «непроливайки». В этом фолианте хранятся личные дела двух фронтовиков Тюркина Алексея Платоновича и Тронина Вениамина Павловича.

Попытаемся составить рассказ о каждом из них.

Тюркин Алексей Платонович родился в Тульской губернии в деревне Старая Крапивенка 18 марта 1925 года в крестьянской семье. В личном деле автобиографии нет. Поэтому все сведения мы можем почерпнуть из листа по учету кадров. До 1943 года проживал в Карамышево и учился в средней школе. В 1943 году был призван в ряды РККА / рабоче-крестьянской красной армии/. Служил пулеметчиком на Калининском фронте, артразведчиком-наблюдателем на I и II Прибалтийских фронтах. Участвовал в боях на Смоленском направлении, освобождал Витебск, Полоцк, Двинск, Ригу. Трижды был ранен: в сентябре 1943 года - легкое ранение, в мае и августе 1944 года - тяжелые. В июле 1944 года был награжден медалью «За отвагу». Этот знак отличия был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года для награждения за личное мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни.

В сентябре 1945 года Алексея Платоновича наградили медалью «За победу над Германией».

После войны вернулся солдат Тюркин на родину в начале 1946 года. Работал учетчиком в тракторной бригаде Крапивинской МТС. В марте 1947 года грамотного человека со средним образованием отправили на учебу в Москву в учебно-курсовую комбинат Министерства рыбной промышленности на курсы работников по нормированию. По окончании курсов Алексей Платонович прибыл на Сахалин на рыбозавод «Заветы Ильича» Ясноморского рыбокомбината Западно-Сахалинского госрыбтреста. С августа 1947 года семья ветерана проживала на Сахалине. Алексей Платонович трудился в должности нормировщика, старшего нормировщика, начальника отдела труда и заработной платы. Ясноморский был одним из многочисленных рыбокомбинатов, входивших в состав Западно-Сахалинского госрыбтреста. Поэтому по приказу управляющего ЗСГРТ тов. Покровского с 18 мая 1952 года Тюркина А.П. назначают старшим инженером отдела труда и заработной платы (ОТиЗ) треста, а через месяц с 10 июня 1952 года - начальником ОТиЗ Яблочного рыбокомбината. В этой должности Алексей Платонович служил до дня увольнения в 1958 году. Уволен был по сокращению численности штатов при реорганизации рыбокомбината в рыбозавод.

В личном деле значится, что в семье ветерана в 1950 году родилась дочь Тамара.

Архивные работники не обязаны заниматься розыском людей. Из материалов личного дела, которое мы вместе с вами перелистали и прочитали, совершенно не понятно как сложилась дальнейшая жизнь солдата Великой Отечественной. Для этого надо знать кого-то из родственников, чтобы установить, где работал человек. Возможно, Тамара Алексеевна живет и работает в нашем городе или округе. Нам было бы интересно получить от нее даже небольшое письмо о ее отце.

Тронин Вениамин Павлович родился до революции в 1913 году в Удмуртии. В его личном деле всего несколько страниц. Читая тексты на пожелтевших листах, мы узнали, что два года с 1931 по 1932 Вениамин Павлович работал на лесозаготовках в Ачинском районе Красноярского края. Найти сведения о том, как он попал на лесозаготовки не представляется возможным: в личном деле нет автобиографии и каких-либо справок о данном периоде жизни. Далее в листке по учету кадров следует запись с датой 1934 год. Провал в два года восполнить нельзя. Где был и чем занимался двадцатилетний человек после лесозаготовок совершенно неясно, во всяком случае, из документов, которые мы можем прочитать. С 1934 года Вениамин Павлович работал в колхозе им. Сталина Мало-Ивановского сельского Совета Ачинского района. В 1937 году был призван в ряды РККА /рабоче-крестьянской красной армии/. Служил до 1946 года. Скупые сведения «говорят» о службе на 1 Дальневосточном фронте и о награждении медалью «За победу над Японией». Три года после войны ветеран вновь работал кузнецом в колхозе им. Сталина, а в 1950 году по оргнабору прибыл в поселок Яблочный Холмского района на рыбозавод «Соколовский». О его трудовой деятельности можно судить по записи в карточке формы Т-2, сделанной 29 апреля 1958 года: «Занесен на Доску Почета». В конце 1958 года Директор автобазы тов. Джикаев просит руководство Байковского рыбокомбината откомандировать Тронина Вениамина Павловича для работы на Холмской автобазе.

Никаких других сведений, кроме того, что семья ветерана проживала в поселке Яблочном на улице Северной в доме № 7, нам обнаружить не удалось.

На другой полке архивохранилища найдем дело № 904, в котором собраны личные дела уволенных работников Холмского консервно-баночного комбината.

На странице 192 найдем личный листок по учету кадров **Щербинина Василия Харитоновича**. Так начинается личное дело ветерана Великой отечественной войны, родившегося в городе Челябинске 24 марта 1926 года. В ряды РККА Василия Харитоновича призвали в 1943 году в возрасте семнадцати лет. До армии успел окончить семилетку. Где проходила служба в автобиографии Василия Харитонович не пишет. Указано в графе «участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войны», что участвовал в боях против японских империалистов. Был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Уволен в запас в августе 1950 года в должности старшины дивизиона. После демобилизации сразу поступил на работу «в систему рыбной промышленности Сахалинрыбпрома». Трудился на Ясноморском рыбокомбинате председателем заводского комитета, мастером кирпичного цеха Правдинского рыбокомбината, нормировщиком цеха обработки Южно-Холмского и Северо-Холмского рыбокомбинатов. В ноябре 1962 года Василия Харитоновича назначили начальником отдела труда и заработной платы Западного рыбоконсервного комбината. В личном деле хранятся несколько характеристик, датированных 1963, 1964, 1965 годами. Скупые и казенные фразы, выверенные партийными работниками и директором предприятия: «На протяжении всего периода работы тов. Щербинин характеризуется как добросовестный, исполнительный работник. Принимает активное участие в общественной жизни коллектива, агитатор, член народной дружины, возглавляет лекторскую группу».

Работая на комбинате, Василий Харитонович окончил вечернюю школу, Сахалинское мореходное училище по специальности планирование на предприятиях пищевой промышленности. На Холмском консервно-баночном комбинате фронтовик Василий Харитонович работал до июля 1969 года, затем он перешел на работу на Холмский завод стройматериалов.

Возможно, в Холмске проживают сыновья ветерана Евгений Васильевич и Анатолий Васильевич.

О судьбе фронтовика **Фаермана Константина Александровича** мы узнали, листая дело № 904. В семье мастера литейщика в городе Керчь 18августа 1908 года родился

сын, которого нарекли Константином. Каким было его детство мы не можем узнать. На страницах автобиографии находим: «Я начал свою трудовую деятельность с 1920 года. Работал учеником и подручным котельщика в военном порту города Керчи». Заметьте, в двенадцать лет мальчик уже работал. В девятнадцать лет потерял мать, а отец умер в 1938 году. Наверное, такая судьба была у большинства юношей, родившихся до революции, встававших на ноги в первые годы советской власти. Когда Константину Александровичу исполнилось шестнадцать, он отправился в Одессу учиться в школе фабрично-заводского обучения. В ряды ВКП(б) вступил в 1927 году. По окончании школы ФЗУ вернулся в Керчь и работал слесарем на металлургическом заводе в доменном цехе. В это же время учился в Керченском вечернем рабочем университете им. Лепсе. В Нижний Тагил прибыл в 1931 году и был назначен директором учебно-курсового комбината по подготовке кадров массовых профессий. Затем перебрался в Запорожье в школу ФЗУ, где служил директором. Перед войной в 1939 году переехал в Казахстан в город Кзыл-Орда. Работал в должности заместителя директора педагогического института, директора сельхозтехникума. В сентябре 1941 года был призван в армию. На Западном фронте служил политработником. В автобиографии об этом периоде Константин Александрович писал: «в армии прослужил, участвуя на фронтах до 1946 года, в должности агитатора полка и заместителя командира артиллерийского дивизиона по политической части, в звании капитана. В начале 1946 года демобилизовался».

*Фаерман К.А.
/фотография
из личного дела/*

На Сахалине проживал с августа 1946 года, когда по направлению министерства угольной промышленности прибыл в трест «Уголегорскуголь» и был назначен заместителем управляющего. Через шесть лет Фаермана перевели на должность директора материально-технической базы в город Холмск. В нашем городе Константин Александрович жил с 1952 года. База материально-технического снабжения, порт, универсальная контора МТС, Холмский консервно-баночный комбинат – вот названия предприятий, на которых работал коммунист-фронтовик. В характеристике отмечено, что «зарекомендовал себя с положительной стороны. К служебным обязанностям относится добросовестно, требовательный, принципиальный. Много помогает в работе цеховой партийной организации. В обращении с товарищами вежлив, скромен». В июле 1969 года Константин Александрович написал заявление директору комбината с просьбой уволить его в связи с уходом на пенсию.

Возможно, в домашних альбомах сослуживцев Фаермана Константина Александровича сохранились фотографии памятного праздника Дня Победы 1965 года, на которых запечатлены ветераны консервно-баночного комбината. Уверены, что в тот светлый день на пиджаке Константина Александровича сияли медали «За победу над Германией», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Приглашаю вас, читатели, перейти в архивохранилище, в котором можно многое узнать о работниках Холмского судоремонтного завода. Мы помним, что хотим найти личные дела ветеранов войны. На полках ровными рядами расположены документы. Достаем дело № 258. Открываем его и находим данные о **Баранове Иннокентии Гавриловиче**, 1920 года рождения. Всего полстраницы понадобилось Иннокентию Гавриловичу, чтобы написать автобиографию. «Родился в селе Волочаевка Читинской области. Отец Гавриил Петрович умер в 1920 году. Мать Анна Дмитриевна умерла в 1946 году. С 1928 по 1938 учился в средней школе. По окончании 10 классов поступил на курсы бухгалтеров. С сентября 1939 года началась моя трудовая деятельность». Меньше года проработал в городе Шилка бухгалтером герой нашего архивного исследования. В марте 1940 года его при-

звали в армию. Долгих семь лет продолжалась служба. «Участвовал в боях с Германией и Японией, был дважды ранен», – так скромно описывает эти годы службы фронтовик Баранов. Сведений о награждениях в деле мы не нашли.

После демобилизации солдат остался жить на Сахалине. Работал в Корсакове, Углегорске, Александровске–Сахалинском, Холмске, Чехове и в поселке Правда. Занимал должности бухгалтера, старшего бухгалтера, заместителя главного бухгалтера на таких предприятиях как торговая база УРСа, заводоуправление стройматериалов, бондарный завод, зверосовхоз «Правдинский», Холмский судоремзавод.

На судоремонтном заводе работало много ветеранов, как, впрочем, и на любом другом предприятии города. Откроем еще одно дело Гостева Николая Семеновича, 1913 года рождения. Интересно для нас, нынешних, звучат записи: «...мои родители отец Семен Иванович 1882 года, мать Пульхерия Прокофьевна 1884 года рождения. До революции занимались крестьянством, после революции крестьянством до момента организации колхоза, и затем в колхозе».

Трудиться Николай Семенович начал в 1932 году на Амурской железной дороге, куда прибыл по вербовке. До войны работал счетоводом, старшим счетоводом, бухгалтером и старшим бухгалтером на станции Амазар. В июле 1941 года был призван в ряды РККА. Сначала была отдельная телеграфно-эксплуатационная рота в городе Благовещенске, затем учеба в политшколе. С ноября 1942 года по август 1944 года служил командиром взвода 69 стрелкового полка Северо-Западного и Прибалтийского фронтов. В ряды КПСС был принят в 1942 году. Награжден медалью «За отвагу». Целый год после ранения лечился в госпитале в городе Сарапуль. После войны работал на Южной железной дороге. В августе 1949 года был направлен на Сахалин и назначен главным бухгалтером Холмской дистанции пути. Двадцать четыре года проработал в этой должности. «Показал себя с положительной стороны, требователен к себе и подчиненным. Неоднократно избирался членом бюро и заместителем секретаря партбюро».

В 1973 году перевелся на судоремзавод. В заявлении о приеме на работу Николай Семенович писал: «прошу вашего согласия о переводе меня в вверенный вам завод для продолжения дальнейшей работы в должности гл. бухгалтера. Работу обязуюсь выполнять честно и добросовестно». Через год, в 1974 году, Николай Семенович вернулся на работу в Холмскую дистанцию пути ДВЖД.

Поименно вспомнить всех ветеранов войны, когда-то работавших в нашем городе, конечно же, невозможно. Но узнать о некоторых из них, полезно для каждого из нас, чтобы помнили и не забывали. Чтобы души ныне живущих становились чище.

Дианов Федор Алексеевич уроженец Рязанской области – герой нашего следующего рассказа. Год рождения 1921. До войны в деревне окончил шесть классов школы, а потом с матерью в 1936 году переехал в Москву, где к тому времени работал отец. Шесть лет работал на радиозаводе сначала учеником токаря, а потом токарем. В августе 1942 года был призван в армию. Служил рядовым 1-ой маршевой роты в городе Чебаркуль Челябинской области. В ноябре 1942 был направлен в школу снайперов. По окончании

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК
по учету кадров

Имя: Гостев Отчество: Семенович

Дата рождения: 3.08.1913 Год, число и м-я рождения: 1913 24/08

Место рождения: с. Верный, Амурская область

Пол: Мужской

Происхождение: русский

Политическая партия: КПСС Дата вступления в партию: 1942

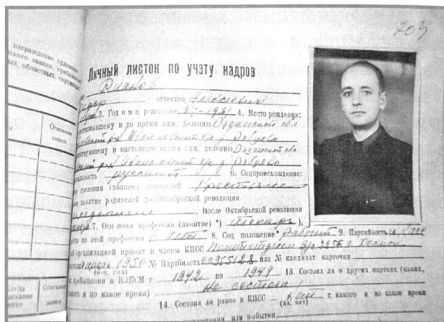
Стаж членства в ВЛКСМ: с какого времени и № билета 22 сентября

Стаж членства в КПСС: с какого времени и № билета

Фамилия или отчество	Год поступления	Год выхода	Стаж до поступления	Стаж после поступления

Гостев Н.С.
/фотография из личного дела/

школы служил командиром взвода 173 стрелковой дивизии 3-его Белорусского фронта, командиром отделения 116 пограничного Рижского отряда. В боях за город Орша был ранен. В войсках НКВД и МГБ служил до 1952 года. После демобилизации поступил на работу в политотдел Сахалинского госморпароходства. На пароходе «Шилка» в должности первого помощника капитана по политической части работал до 1956 года. На судоремзавод Федор Алексеевич пришел в январе 1956 года на должность сменного мастера станочного парка. Быстро происходило движение по карьерной лестнице: через два года назначен старшим мастером, через пять лет – мастером ОТК. В характеристике Дианова отмечено, что «...за девять лет неоднократно награждался Почетными грамотами, денежными премиями, избирался членом заводского партийного бюро, был секретарем парторганизации механического цеха. Пользуется хорошим авторитетом среди коллектива завода». В 1976 году Федор Алексеевич уволился с завода в связи с уходом на пенсию.

Дианов Ф.А.
/фотография из личного дела/

Пройдем в архивохранилище документов целлюлозно-бумажного завода. Когда-то предприятие было огромным и по площади, и по количеству работающих, и по количеству выпускаемой продукции. Именно по этой причине хранилище документов ЦБЗ тоже занимает большую площадь в муниципальном архиве.

Особенно впечатляют наших посетителей полки, заполненные томами личных дел. Откройте дело № 534 и обнаружим сведения о **Марахове Иване Сергеевиче**. Интересно узнать или представить каким был этот человек, рожденный в 1923 году в селе Преображенье Орловской области. До шестнадцати лет работал в отцовском хозяйстве. Успел окончить четыре класса начальной школы. По вербовке в 1939 году выехал на работу в Московскую область. Два года был чернорабочим на кирпичном заводе на станции Тучково. В 1941 году был призван в рабоче-крестьянскую красную армию. Служил рядовым пулеметчиком. Тяжело ранило Ивана Семеновича в бою в 1942 году. Он был контужен и попал в плен. В плену работал на железной дороге в городе Кельне. Освобожден 31 апреля 1945 года. В автобиографии солдат Марахов не написал, что происходило с ним после освобождения из плена. Два года жизни никак не описаны и в листке по учету кадров. Дальнейшее описание начинается с 1947 года, с даты возвращения в родное село. В начале 1949 года Иван Сергеевич с женой Галиной Алексеевной прибыли в Холмск по переселению из Орловской области. Первоначально фронтовик работал в подсобном хозяйстве ЦБЗ, а потом на лесной бирже, в транспортном цехе и ЖКО. В нашем городе родились дети в семье рабочего – сын Сергей и дочь Тамара. Совсем немного «не дотянул» ветеран до тридцатилетнего стажа работы на заводе – он уволился в октябре 1978 года.

Какие одинаковые и, в тоже время, какие разные судьбы у фронтовиков, с которыми мы познакомились по архивным документам. Как жаль, что мы не можем посмотреть им в глаза, расспросить о самом главном: что самое ценное в жизни?!

Пусть наш рассказ был долгим – мы спешим поведать вам о тех, кого нельзя забывать, а ведь их так много. Хочется верить, что наши рассказы о ветеранах не оставят равнодушными читателей, напомнят им о тех, кто когда-то жил рядом. Верно говорят: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой».

Долг — это то, что должно отдать человечеству, нашим близким, нашим соседям, нашей семье, и, прежде всего то, что мы должны всем тем, кто беднее и незащищеннее нас. Такова наша обязанность, и неисполнение ее в течение жизни делает нас духовно несостоятельными и приводит к состоянию морального краха в нашем будущем воплощении.

В День Победы с благодарностью вспоминают о фронтовиках, ветеранах Великой отечественной. И это правильно. Деяния этих людей не должны быть забыты. Непреложна истина о том, что все мы, ныне живущие на Земле, обязаны каждому солдату. И тому, кто совершил подвиг и был награжден орденами и медалями, и тому, кто воевал без каких-либо отличий.

Не всегда мы задумываемся о том, как расценивать жизнь гражданского населения во время военных действий. Конечно, о блокадниках говорим без тени сомнения, что они герои, победившие смерть. А что другие люди? Совершили или нет свой подвиг дети, или все оставшиеся на оккупированной территории или те, кто был за Уралом?

Надо ли сегодня вспоминать о тех, кого давно нет с нами? Интересно ли это холмчанам? Мы надеемся, что, читая небольшие зарисовки о том, как жили люди до и после войны, напоминаем вам о ваших родных. Ведь их судьбы, хоть и разные, но в них так много общего.

Предлагаю вам, читатели, познакомиться с судьбами нескольких человек, которые пережили самую страшную войну 20 века и в конце сороковых – начале пятидесятых приехали на Сахалин в наш город с надеждой на лучшую жизнь. Вам судить о подвигах и славе героев нашего повествования.

Как правило, в послевоенное время на Сахалин приезжали по оргнабору в рыбную промышленность или демобилизованные из армии солдаты оставались на островах, «обрастали» семьями и «прирастали» к прибрежному городу сердцем и душой.

Из архивохранилищ я принесла в кабинет только два архивных дела. Перелистывая тома, даже не вчитываясь, сразу обнаружила документы именно тех людей, о ком мне хотелось с вами вести разговор. О тех, кто в военные годы совсем юными работал в колхозе или на заводе, но их труд никак не отмечен. Совсем не потому, что эти мальчишки и девчонки плохо работали. Совсем нет. Просто таких были миллионы.

Листая страницы архивных дел работников консервно-баночного комбината и целлюлозно-бумажного завода, мы обнаружили документы семерых граждан разного возраста, из разных российских губерний. Но как похожи их истории.

Бояркин Алексей Васильевич родился 10 ноября 1928 в селе Нежежкино Пензенской области. В 1941 году окончил четыре класса, а «дальше учиться не было возможности». С 1941 года работал в колхозе. В декабре 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В марте 1949 года был призван в армию. Служил рядовым три года в частях, расположенных на острове Сахалин и Курильских островах. По окончании службы в Советской армии в сентябре 1952 года прибыл на Холмский целлюлозно-бумажный комбинат. Первая профессия, которую освоил Алексей Васильевич, – подручный кислотчика. Постепенно стал работать самостоятельно кислотчиком и старшим кислотчиком. Самый вредный цех в производстве целлюлозы – это кислотный, где происходит получение серной кислоты для обработки древесины. В любой момент может произойти возгорание серы, выброс сернистого газа. Условия работы – не из лучших. Но, работали на производстве и Алексей Васильевич, и еще многие его товарищи, так же как и он сагитированные Главсахалинбумпромом. Труд этого человека не был отмечен грамотами и благодарностями: в его личном деле не содержится никаких упоминаний о награждениях.

Из личного дела Алексея Васильевича мы узнали, что в семье рабочего человека в 1953 году родился сын Владимир. Возможно, Владимир Алексеевич, коренной холмчанин, живет в нашем городе. Интересно, продолжил ли он династию, пошел ли по стопам отца?

Гладкова Любовь Ипполитовна уроженка Томской области. Как она пишет в автобиографии «ее родители занимались мелким единоличным хозяйством до революции, а потом вступили в колхоз. В десять лет пошла в школу. В ноябре 1943 года семнадцатилетнюю девушку взяли на работу на спичечную фабрику «Сибирь» города Томска и определили в школу ФЗО. Окончив полугодовые курсы, строгальщик спичек Любаша Гладкова стала работать счетоводом в бухгалтерии. За свою работу во время войны медалью не награждена. На Сахалин прибыла летом 1954 года по вызову целлюлозно-бумажного комбината. Работала на бумажной фабрике рабочей гидропульпера, потом – старшим клееваром до весны 1978 года.

Жихарев Гаврил Гаврилович родом из Воронежской области. Родители, как водится, крестьяне. «Со дня коллективизации в 1930 году вступили в колхоз и работали». Семилетний мальчик в сентябре 1934 года начал учиться в школе. Через пять лет семья лишилась кормильца – отец умер от тяжелой болезни. После окончания школы, с 1941 года Гаврил в возрасте 14 лет начал работать в колхозе «Красный октябрь» в своем селе. В начале 1943 года поступил на курсы комбайнеров, которые успешно закончил. В марте 1945 года был призван в ряды Советской армии. 1949 году вступил в партию. Отслужив шесть лет, в июле 1951 года был демобилизован и работал в Холмском городском комитете ВЛКСМ. По направлению горкома комсомола в 1953 году пришел на бумкомбинат. Разные должности занимал Гаврил Гаврилович: начальник ЖКО, варщик целлюлозы, диспетчер и слесарь транспортного цеха. Не все ладилось в работе: было некоторое пристрастие, из-за которого объявляли строгий выговор, снимали с руководящей должности и, даже, из членов КПСС переводили в кандидаты. К сожалению, в личном деле нет сведений о работе этого человека после 1968 года. Как в дальнейшем сложилась его жизнь, мы не установили. Тем не менее, таких как Гаврил Гаврилович, начавших рабочий путь в тринадцать-четырнадцать лет во время войны, было очень много на фабриках и заводах Холмска.

Примерно в одно время с Жихаревым на Целлюлозно-бумажном комбинате работала **Ковалева Агрипина Михайловна**. До четырнадцати лет девушка жила с родителями в деревне Горки Куйбышевской области. Пять лет, начиная с 1929 года, работала на военном заводе, потом в детском саду. Во время войны трудилась в колхозе. На Сахалине с 1946 года. На бумкомбинате с 1952 года в должности рабочей ЖКО. Воспитала троих детей. Наград за труд в годы войны и в мирное время не имела.

Гулин Николай Александрович рожден в августе 1913 года в Пензенской области. Был образованным человеком для своих ровесников из крестьянских семей – окончил пять классов сельской школы. В семнадцать лет поступил работать на шахту «Ильич» на Донбассе. Помните движение стахановцев? А как в тридцатые годы всем хотелось доказать, что они нисколько не хуже рекордсменов из знатной шахтерской бригады?! Конечно, и Николай с товарищами поехали на Украину за подвигами и славой. В 1935 году молодая республика Советов призвала в армию Николая Александровича в первый раз. Отслужив два года, остался в городе Владивостоке. О том, где служил и как прошел сквозь горнило войны, Николай Александрович в автобиографии не написал. На Сахалин прибыл в 1946 году. Работал шофером и механиком на рыбокомбинате, в управлении сейнерного флота. В Холмске в семье фронтовика родились дети, их пятеро: Николай, Надежда, Мария, Татьяна и Галина. В настоящее время – это взрослые люди старше

пятидесяти пяти лет, возможно сами уже имеют внуков. В личном деле их отца нет ни одного замечания по работе. Но и каких-либо указаний на награждения, так же нет.

Крюкова Екатерина Ивановна, рожденная в Смоленской области в 1916 году, в семье рабочего. Ее отец в начале войны до 1942 года работал на Балтийском судоремонтном заводе города Ленинграда, затем ушел в ополчение – защищать город и его жителей. В апреле этого же трудного, голодного и промозглого года, он погиб. А мать умерла еще в 1934 году. Семнадцать лет от роду Екатерина Ивановна начала свою трудовую жизнь счетоводом в бухгалтерии Октябрьской железной дороги. С 1938 года жила на Камчатке, работала бухгалтером рыбокомбината. В Усть-Камчатске родилась у Екатерины Ивановны дочь – Альбина, родилась, не видя своего отца, который погиб в 1943 году на Западном фронте. Ребенок сильно болел, поэтому в 1944 году мать и дочь переехали на материк, в Сибирь. Но Дальний Восток манил к себе и в 1946 году по оргнабору министерства рыбной промышленности Екатерина Ивановна с дочуркой прибыли в город Чехов. Сначала был Чеховский рыбокомбинат, потом – Северо-Холмский рыбокомбинат и жестяно-баночная фабрика. Двадцать два года было отдано работе в рыбной промышленности южного Сахалина. В декабре 1968 года Екатерина Ивановна уволилась в связи с уходом на пенсию. При увольнении в приказе № 379 по Холмскому консервно-баночному комбинату в § 2 дословно записано: «За долголетнюю и добросовестную работу в рыбной промышленности наградить тов. Крюкову Екатерину Ивановну, старшего бухгалтера, Почетной грамотой и памятным подарком».

Савицкая Мария Васильевна родилась в Псковской области в 1915 году в семье крестьянина-середняка. Как написано в автобиографии «в 1929 году вся семья, в том числе и я, плановым переселением из Ленинградской области выехали в Западную Сибирь». По направлению райкома комсомола училась в Томском педагогическом техникуме. С 1931 года работала учительницей и заведующей детским садом. Замужество с Сурниным Иваном Филипповичем, военным, не давало постоянного места жительства и постоянной работы. Семья переезжала с места на место и Мария Васильевна работала учительницей начальных классов в городах Томске, Новосибирске, Хабаровске. В 1941 году мужа отправили на фронт, а семью эвакуировали в Барнаул. В конце войны Мария Васильевна поступила учиться в межобластную Новосибирскую юридическую школу. С 1946 года работала следователем в уголовном розыске. Резко сменила род деятельности в 1950 году, когда по оргнабору прибыла в Южно-Холмский рыбокомбинат и стала работать заведующей детским садом. В мае 1969 года Мария Васильевна уволилась в связи с уходом на пенсию и уехала в город Херсон. Наград за свой труд Мария Васильевна не получила, а, может быть, о них не вписали сведения в личное дело.

Закончить рассказ о холмчанах, знакомых или малознакомых нам, хочется словами Иоганна Вольфганга Гете:

«Все, что происходит с нами, оставляет тот или иной след в нашей жизни. Все участвует в создании нас такими, какие мы есть».

Будем помнить о тех, с кем были знакомы или кого хоть раз встречали в своей жизни, кто работал в нашем городе и частичку своей жизни оставил нам.

М. Стрелова
17.05.2012

Победный август сорок пятого

*У каждого мгновенья свой резон,
свои колокола, своя отметина,
Мгновенья раздают - кому позор,
кому бесславье, а кому бессмертие.
Р. Рождественский*

Историческая справка

С 9 августа по 2 сентября в соответствии со взятыми на Ялтинской конференции со стороны СССР обязательствами была проведена военная кампания Вооруженных сил Советского Союза против милитаристской Японии. В наступлении участвовали войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии.

В результате этой двадцатипятидневной операции была разгромлена самая сильная группировка войск Японии - миллионная Квантунская армия, полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, северо-восточный Китай, южная часть Сахалина, Курильские острова и северная часть Кореи по 38-ю параллель. Япония лишилась всех плацдармов, военно-экономических баз на материке и островах, которые она использовала в течение десятилетий для подготовки к нападению на СССР. Потеря южной части Сахалина и Курил обернулась для этого государства утратой реальных сил и соответственно возможности продолжать войну.

2 сентября 1945 года состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии перед великими державами союзников (США, Китай, Великобритания, СССР). Вторая мировая война завершилась.

В ходе военных действий потери советской стороны составили более 36 тыс. человек. Только во время освобождения Сахалина и Курильских островов погибли 2 тыс. 150 человек. За заслуги перед Отечеством 308 тыс. воинов получили ордена и медали, 87 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

Есть факты

На Ялтинской конференции в феврале 1945 года Советский Союз обязался перед странами антигитлеровской коалиции начать войну с Японией через три месяца после разгрома Германии. Сталин дал стране принципиальную установку - в кратчайшие сроки разгромить Японию, заодно вернуть Южный Сахалин и Курилы. Россия, в отличие от союзников, всегда выполняла свои обязательства перед союзными государствами, даже в наименее выгодных для себя условиях. В результате боевых действий союзник фашистской Германии - милитаристическая Япония получила полный разгром и безоговорочную капитуляцию на милость победителей. Главную роль в разгроме Японии, как и в разгроме Германии, сыграл Советский Союз.

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А.М.Василевский в своих воспоминаниях писал: «Решающее значение в капитуляции Японии участие в войне советских войск признавали и сами японцы. На послевоенном Хабаровском процессе генерал Ямада заметил, что: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии вглубь Маньчжурии, лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран». Японским самураям, спокойно посылавшим на смерть десятки и сотни тысяч юношей, ничего не стоило пойти на такое чудовищное преступление. Советская Армия в августе 1945 года избавила человечество и от ужасов бактериологической войны».

В эти дни 67 лет назад. Освобождение Южного Сахалина. Хронология событий.

Южный Сахалин (по-японски – Карафуто, территория – 36 тыс. кв. км, население – около 400 тыс. человек) оборонялся японской 88-й пехотной дивизией (три пехотных полка и артиллерийский полк). Японских танковых, авиационных и военно-морских сил на Южном Сахалине к августу 1945 – не имелось.

*Капитуляция японской армии
в городе Маока, 1945 г.*

Командование советского 2-го Дальневосточного фронта (генерал армии Пуркаев) выделило для захвата Южного Сахалина 56-й стрелковый корпус (генерал-майор Дьяконов), в составе 79-й стрелковой дивизии, 214-й танковой бригады, двух отдельных танковых батальонов, двух артиллерийских полков РГК, при поддержке 255-й авиационной дивизии. Корпус базировался в советской части Сахалина, вблизи сухопутной границы.

Сухопутная часть операции

Советский 56-й корпус перешёл в наступление в 10 часов утра 11 августа 1945, имея задачу прорвать японский укрепрайон и не позднее 12 августа овладеть городом Сикука (в устье реки Поронай, 90 км южнее границы, ныне – Поронайск)¹⁹.

К исходу 13 августа части 56-го корпуса смогли преодолеть предполье японского укрепрайона и вплотную подошли к его главной полосе. Попытка советской 214-й танковой бригады прорвать японскую оборону с ходу – успеха не имела.

14 и 15 августа советский 56-й корпус готовился к прорыву японского укрепрайона, подтягивалась дивизионная артиллерия и артполки РГК, а также 2-я стрелковая бригада (из резерва советской 16-й армии).

16 августа, после мощной артподготовки, в атаку на японский укрепрайон была брошена советская пехота (79-я стрелковая дивизия), а затем и танки (214-я танковая бригада). В результате советским войскам удалось преодолеть упорное сопротивление японского 125-го пехотного полка, оборонявшего укрепрайон.

19 августа, после 9 дней боёв, советские войска окончательно овладели всем японским укрепрайоном и заняли город Китон (в 25 км южнее границы, ныне – Смирных). Потери 56-го корпуса – 730 убитых и 44 пропавших без вести.

20 августа части 56-го корпуса (подвижный отряд – 214-я танковая бригада и подразделения 79-й стрелковой дивизии, под командованием генерал-майора Алимова) наконец выполнили поставленную корпусу ближайшую задачу – заняли город Сикука (Поронайск). На 8 дней позже установленного приказом срока.

22 августа подвижный отряд советского 56-го корпуса без боя занял Сиритори (ныне – Макаров), в 70 км южнее Сикука (Поронайск), на восточном берегу Сахалина. Часть сил подвижной группы преследовала далее на юг и 25 августа 1945 года подразделения 79-й стрелковой дивизии без боя заняли административный центр Карафуто (Южного Сахалина) – Тоёхара (ныне – Южно-Сахалинск).

¹ ЦАМО РФ, фонд 238, опись 170250, дело 1, лист 217

Морской десант

Из-за задержки советского 56-го корпуса в боях по преодолению японского укрепрайона, командование 2-го Дальневосточного фронта только 15 августа приказало высадить морской десант на западном побережье Южного Сахалина (в то время как командование Тихоокеанского флота настаивало на высадке этого десанта с 11 августа). Для десантирования были выделены 365-й батальон морской пехоты и один батальон 113-й стрелковой бригады (из Совгаванской военно-морской базы).

16 августа эти силы высадились в порту Торо (100 км южнее границы, ныне – Шахтерск). Японских войск в этом районе не было (только несколько десятков резервистов, без боя сдавшихся в советский плен), и на следующий день десантники беспрепятственно заняли несколько японских посёлков, а также соседний порт Эсутору (ныне – Углегорск). Однако из-за несогласованности между десантом и авиацией советские штурмовики Ил-2 нанесли удар по советскому десанту, нанеся ему потери.

20 августа был высажен советский морской десант в порт Маока (ныне – Холмск) на юго-западе Сахалина. Состав десанта – сводный батальон морской пехоты и 113-я стрелковая бригада (без одного батальона). В районе Маока располагались два батальона японского 25-го пехотного полка (88-й пехотной дивизии). Силы десанта, при поддержке советской авиации, вели бои против японского полка до исхода 23 августа (это были последние бои на Южном Сахалине). Потери 113-й бригады в этих боях составили 219 человек убитыми и 680 ранеными.

21 августа 1945 года. В этот день продолжались мощные бои по освобождению Южного Сахалина. Выбив противника с железнодорожных станций Томамай и Отакай (ныне уже не существуют), бригада десантников к исходу дня подошла к Футомата (Чапланово). Здесь отступавшие японские войска заняли господствующие высоты и вынудили наших бойцов перейти к обороне.

Утром корабли артиллерийской поддержки десанта произвели огневой налет по железнодорожным станциям Футомата и Осака (Пятиречье). Во второй половине дня, когда установилась летная погода, в воздухе появилась отечественная авиация. Морские летчики совершили 28 самолето-вылетов и разрушили железнодорожные станции. Однако японцы сопротивлялись в течение всего дня, выполняя требование своего командования любой ценой выиграть время для эвакуации материальных ценностей.

В бою за туннель у станции Экинохара (современного аналога названия нет) отличился орудийный расчет сержанта Бориса Николайчука. Прямой наводкой он подавил несколько вражеских огневых точек. Получив тяжелое ранение, командир орудия продолжал управлять стрельбой и пал смертью героя.

В бою за станцию так же умело действовал орудийный расчет младшего сержанта Евгения Чаплакова. Артиллеристы поддерживали огнем штурмовые группы. Противник оказывал яростное сопротивление. Командир орудия и его боевые товарищи Кравчук и Петренко были ранены, но продолжали вести огонь. В этом бою Евгений Чаплаков погиб. Ныне село, где младший сержант пал смертью героя, носит его имя. (Впоследствии в фамилии бойца была исправлена допущенная ошибка и населенный пункт стал называться Чапланово.)

Порт Маока в первые часы после взятия города, 1945 г.

22 августа 1945 года. Авиация Северной Тихоокеанской флотилии, совершив 61 самолетовылет, уничтожила 28 японских дзотов и разрушила много складских помещений. Она не встречала противодействия самолетов противника, но сказывалась большая удаленность (до 250 км) районов боев от аэродромов. Отступая, японцы разрушили все аэродромные площадки, восстановление которых требовало времени. Днем 22 августа воздушный десант флотилии захватил аэродром Коноторо, но к этому времени сопротивление противника было уже сломлено. Потерпев полное поражение, японцы стали сдаваться в плен.

В ночь на **23 августа** 113-я стрелковая бригада, овладев несколькими населенными пунктами, начала продвижение на Отомари (Корсаков). Одновременно с наступлением десантников вглубь острова штаб флотилии развернул подготовку к высадке морского десанта на военно-морскую базу Отомари, чтобы лишить японское командование последней возможности эвакуировать с Сахалина свои войска и имущество.

К утру 23 августа в Маока (Холмск) было сосредоточено три батальона морской пехоты общей численностью 1600 человек, которые составили сводную бригаду моряков Северной Тихоокеанской флотилии. В нее вошел также батальон морской пехоты, наступавший вдоль побережья на Хонто (Невельск), а затем возвращенный в Маока для посадки на корабли.

В составе десанта были три группы: группа первого броска (две роты автоматчиков, усиленный саперный взвод и взвод противотанковых ружей), первый эшелон (3-й сводный батальон под командованием капитана Овсянникова) и второй эшелон (1-й и 2-й сводные батальоны, которыми командовали старший лейтенант Карпенко и майор Гуртов). Подразделения группы первого броска должны были овладеть причальной линией порта и тем самым обеспечить высадку первого эшелона. Каждый из батальонов, высаживавшихся вслед за ним, имел конкретные задачи по освобождению порта и города Отомари (Корсаков).

23 августа в 5 час. 30 мин. минный заградитель «Океан», восемь тральщиков, четыре сторожевых и шесть торпедных катеров с десантом на борту вышли из Маока (Холмск). Утром и днем стояла хорошая погода, видимость была 15 миль. Но к вечеру она резко ухудшилась, поднялся шторм до 7–8 баллов. Буксирные тросы, на которых торпедные катера шли за тральщиками, часто рвались. Всю ночь моряки боролись со стихией. Исключительное мужество в этих условиях проявил личный состав 17-го отдельного дивизиона тральщиков под командованием капитан-лейтенанта Ф. И. Усатенко. Не уступали им в самоотверженности и экипажи катеров.

25 августа советский морской десант (три сводных батальона морской пехоты) и часть сил 113-й стрелковой бригады (прошедшая по суше из Маока) без боя заняли порт Отомари (ныне – Корсаков), на юге Сахалина. Тем самым был полностью завершён захват Южного Сахалина.

В результате на Южном Сахалине советскими войсками было взято в плен 18.320 солдат и офицеров японской 88-й пехотной дивизии. В качестве трофеев взято 71 орудий и миномётов, 2.000 лошадей²⁰.

*А память священна,
Как отблеск высокого огня...
Роберт Рождественский*

Некоторые факты из истории освобождения Маока

Согласно архивным данным никаких данных, кроме указанных в открытых источниках, о портах, а тем более об оборонительных сооружениях, береговых батареях и войсках на южной части Сахалина в штабе тихоокеанской флотилии не было. Не было и круп-

²⁰ ЦАМО РФ, фонд 328, опись 1584, дело 162, лист 27.

номасштабных планов и сухопутных карт. Все необходимые данные нужно было добыть немедленно. Это могла сделать только авиация. Были произведены аэрофотосъемки портов Маока, Хонто, южной оконечности Сахалина, порта Отомари. Полученные фотоснимки были превращены в карты. Ими снабдили всех участвующих в операциях. Эти снимки помогли самолетам, кораблям и при корректировании артиллерийского огня.

15 августа в 17.00 от командующего флотом был получен приказ: «...силами СТОФ, двумя батальонами 113-й стрелковой бригады подготовить десант для захвата Маока...»

Авиаразведкой в районе Маока и на горных высотах были обнаружены оборонительные сооружения и огневые позиции. Гористая местность, сильно укрепленные высоты давали значительные преимущества японцам, затрудняя действия десанта. Для успешного выполнения этой задачи требовались сухопутные войска.

16 августа батальон морской пехоты получил задачу: действуя вдоль западного побережья на юг, выйти на подступы к Маока. Вслед за приказом командующего ТОФ был получен приказ командующего фронтом о высадке десанта в порту Маока и овладении Сахалином к 25 августа.

Изучив обстановку, было принято решение: одновременно высадиться в центральной гавани и южном ковше порта 18 августа. Сделать это должна была 113-я стрелковая бригада, усиленная сводным батальоном моряков частей флотилии.

Однако из-за неготовности транспортов начало высадки десанта было перенесено на двое суток.

Рано утром 20 августа корабли с десантом вышли из Советской Гавани в море. Было туманно, ветрено. Ночью шли с включенными кильватерными огнями, а из-за плохой видимости и разнородности соединения (17 боевых единиц и 5 транспортов с разным ходом) строй был нарушен. Транспорт отряда отстали.

В сплошном тумане сторожевой корабль «Зарница» утром следующего дня обнаружил вход в центральную гавань, и командир высадки дал приказ начать высадку. Все катера I десантного отряда стремительно ворвались в гавань и в течение 4 минут высадили первый бросок десанта. Высадка была столь неожиданной, что японцы вначале наши корабли приняли за свои и стремились помочь швартовке. Катер МО-35 в момент получения сигнала о начале высадки очутился у входа в северный ковш, ошибочно приняв его за вход в центральную гавань. Катер направился к стенке пирса и недалеко от нее сел на мель. Высадившись в воду, десантники через несколько минут достигли берега. Японцы, обнаружив катер, обстреляли его. На нем была пробита бензобастион, повреждена пожарная магистраль, возникли пожары. Четверо из состава экипажа были ранены, командир катера капитан-лейтенант Александров ранен в голову и руку, но катерники не сдавались. Они вели артиллерийский обстрел противника и боролись за живучесть судна.

Несмотря на все возрастающее сопротивление японцев, бой за овладение центральной гаванью и южным ковшом развивался успешно. Уже через 40 минут причальные линии порта были очищены от врага. В гавань вошли тральщики с первым эшелонном десанта (сводный батальон моряков), а затем началась высадка 113-й стрелковой бригады. Сводный батальон морской пехоты к полудню овладел постройками порта, завязал бой за центральную и южную части города, а стрелковая бригада повела наступление в северном и южном направлениях.

*Моряки Тихоокеанской флотилии
на улицах Маока,
1945 г.*

Бой за город Маока был жарким. Из-за нелетной погоды авиация не могла поддерживать действия десанта на берегу, корабельная артиллерия часто из-за плохой видимости в тумане (50—60 метров) вынуждена была прерывать свой огонь. Противник численностью более двух батальонов, ведя сильный артиллерийский и пулеметный огонь, поддерживаемый двумя бронепоездами, оказывал отчаянное сопротивление.

В этой сложной обстановке личный состав кораблей и частей десанта, имея хорошую боевую выучку, действовал самоотверженно и смело. Корабельная артиллерия, особенно СКР «Зарница», стреляла метко. На одном из тральщиков орудийный расчет старшего краснофлотца Корокевича уничтожил три пулеметные точки японцев, чем обеспечил успешные действия группы десантников. Рота автоматчиков старшего лейтенанта Карпенка уничтожила группу японцев, оборонявших порт, и взяла в плен 80 солдат и офицеров.

Наступательный порыв десантников был очень высок. К 14 часам город Маока был взят, японцы, потеряв более тысячи убитыми и пленными, были вынуждены под натиском наших сил отступать вдоль шоссе и железнодородного пути вглубь острова.

Продолжая выполнение поставленной задачи, сводный батальон морской пехоты устремился на Хонто. Стрелковая бригада, действуя на направлении Маока - Отомари, овладела железнодорожными станциями Томакай и Атакай, подошла к Футомата. Здесь противник силами до двух пехотных батальонов, заняв господствующие высоты, оказал яростное сопротивление. Стрелковая бригада была вынуждена перейти к обороне.

Утром 21 августа корабельная артиллерия произвела по городам Футомата и Осака огневой налет.

Кроме того, помогая десанту, с установлением летной погоды авиация флотилии произвела 28 самолето-вылетов и сильно разбомбила Футомата и Осака. Все же сопротивление противника не было сломлено. На следующий день авиация уничтожила 28 дзотов, много различных построек; это оказало серьезную поддержку нашим войскам, и в ночь на 23 августа стрелковая бригада овладела Футомата. Не встречая организованного сопротивления, бригада повела наступление в направлении Рудака - Отомари.

Авиаразведка флотилии установила, что в районе мыса Крильон расположена береговая батарея, а в порту Отомари обнаружен большой военный корабль. Добытые данные были очень ценны. Наличие в Отомари большого военного корабля, вооруженного артиллерией, было серьезной угрозой для нашего десанта. Единственно, чем можно было усилить десант — это придать ему торпедные катера, но они имеют малый радиус действий. Значит, их нужно буксировать. Сделать это могут только тральщики.

В порту Маока был захвачен единственный японский транспорт, на котором разведчики в штурманской рубке обнаружили секретную карту минных полей и фарватеров в проливе Лаперуза. Согласно этой карте проход из Японского в Охотское море мог быть осуществлен только прибрежным фарватером шириной 10 - 12 кабельтов. Возник вопрос: почему японцы оставили такой важный документ в открытом виде? Может быть, карта эта ложная, а на прибрежном сахалинском фарватере японцы поставили мины? Так это или не так, но рисковать сторожевым кораблем «Зарница» и минным заградителем «Океан» нельзя, на борту которых будут размещены десантники, - значит, по фарватеру надо корабли вести за тралом. Кроме того, из-за батареи на мысе Крильон проходить фарватер нужно только ночью.

Из воспоминаний командующего Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирала В.А. Андреева: «Для ведения операции мне пришлось на гидросамолете 21 августа вылететь в Маока, куда уже перебазировался дивизион подводных лодок и отряд торпедных катеров. Сев на воду перед входом в порт, подрулили в среднюю гавань, на входном маяке которой вчера десантники водрузили Красное знамя. В гавани никаких портовых разгрузочных средств, кроме кунгасов, нет. Город имеет вид деревни с очень легкими деревянными одноэтажными домами. Они горят. Единственная идущая вдоль

побережья улица в сносном состоянии и довольно широкая. В городе всего несколько каменных зданий. Люди живут бедно, зарабатывают рыбной ловлей. Комендант города – заместитель командующего береговой обороной флотилии, очень волевой и энергичный, подполковник Ковальчук наводит порядок: вылавливает переодетых японских солдат и занимается тушением пожаров.

Бегло осмотрел вместе с комендантом город. Десантники поработали на славу. Бой был жаркий.

Взвесив все обстоятельства, мы решили: к утру 22 августа в Маока сосредоточить три батальона морской пехоты, основные силы сосредоточить в Советской Гавани. В состав десанта включить минный заградитель «Океан», 6 торпедных катеров, 8 тральщиков и 4 морских охотника; пролив Лаперуза форсировать в темное время суток и на рассвете 24 августа высадиться в порту Отомари».

Таким образом, в Маока сосредоточились войска общей численностью 1600 человек, объединенные в сводную бригаду морской пехоты. В 5 часов 30 минут при благоприятной погоде десант из Маока вышел в море. К вечеру погода резко ухудшилась, поднялся шторм. За тральщиками на буксирных тросах шли торпедные катера. Тросы часто рвались. Катера заливало водой, и создавалась угроза их потери. Всю ночь шла борьба со стихией. Исключительное мужество проявили личный состав 17-го отдельного дивизиона тральщиков капитан-лейтенанта Усатенко Ф. И. и экипажи торпедных катеров. Личный состав, подчас рискуя жизнью, мастерски заводил рвущиеся буксирные концы.

Утром 24 августа, чтобы переждать шторм, десантный отряд вошел в порт Хонто. Жители города встретили наш отряд с белыми флагами. К вечеру шторм начал стихать. Десант, оставив одну роту в Хонто, вышел в море. В 6 часов 25 августа он начал высадку на причалы порта Отомари. Высадка прошла быстро и четко. Одновременно к восточной окраине города приближались передовые части 113-й стрелковой бригады. К 10 часам военно-морская база Отомари была занята. Японский гарнизон численностью 3400 человек сдался в плен. К полудню боевые действия на острове закончились. Войска армии, корабли и авиация Северной Тихоокеанской флотилии в ожесточенных боях с честью выполнили свой долг и на вечные времена вернули Родине южный Сахалин — исконно русскую землю.

О ветеранах 113-ой особой Сахалинской стрелковой бригады

Многие годы существовала прекрасная традиция: ветераны приезжали к месту боев, вспоминали о войне и однополчанах, рассказывали школьникам о тех далеких событиях. К сожалению, годы неумолимо отдаляют нас от августовских событий победного 1945 года, а ветераны стареют и покидают наш мир.

Одна из последних встреч была в 2005 году. В архивный отдел приходили почетные гости города, прибывшие на празднование освобождения из Приморья, Украины, Сызрани, Хабаровска... Лица всех до сих пор у меня перед глазами: Широлапов Иван Степанович, Мартышев Еремей Яковлевич, Чернов Владимир Николаевич, Долгих Иван Федотович, Кибирев Александр Кузьмич, Губарь Алексей Прокопьевич, Табаков Василий Ефремович. Без волнения и большого поклонения перед их ратным подвигом нельзя было слушать этих почтенных людей. Простые люди, в войну – солдаты, в мирное время – рабочие и колхозники, очень скромные и о себе говорили мало. Все больше о погибших. Знаете, столько лет прошло, а они помнят всех поименно. О боях вспоминают до мельчайших подробностей. Губарь Алексей Прокопьевич привез схему боя, в котором сам участвовал. Дрожащей от волнения рукой показывал нам на этом рисунке расположение пулеметных расчетов, называл фамилии соратников и долго в мельчайших подробностях описывал бой возле Чертового моста. Да, не художник начертал, тем более не картограф. Но, приходится только догадываться, сколько страданий пережил ветеран, пока рисовал цветными карандашами. Вглядитесь в это произведение – воспоминание.

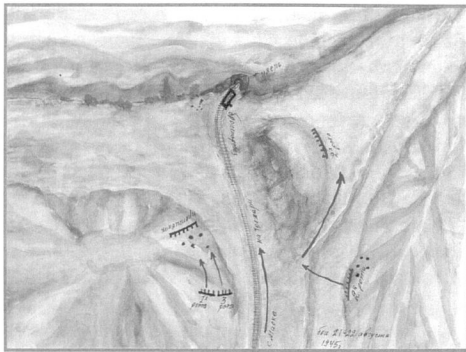

Рисунок боя 1945 года
на Камышовом перевале, автор Губарь А.П.,
ветеран 113-ой ОССБ, участник боя

«Воин – освободитель» так называется стихотворение, написанное разведчиком 2-го батальона 113-ой ОССБ Пелевиным П.И., освобождавшим наш город, награжденным медалью «За победу над Японией».

*Шел жаркий бой на улицах Холмска,
С трудом давался каждый дом, квартал.
Советский воин с дальней Самары
Сражался там, где плавился металл.*

*Свист пуль, разрывы бомб, гуденье танков,
Повсюду слышны крики, вопли, стон.
Обломки вместо школ, заводов, банков
И дырами зияющий бетон.*

*И вдруг простец, обыкновенный смертный
Солдат, быть может, с именем Иван
В развалинах, где двор стоял монетный,
Светловолосую девчонку увидел.*

*И огрубевшее от горя сердце сжалось,
Припомнилась родная сторона.
Таких вот, четверо под Холмском оставалось,
Будь проклята, будь проклята война!*

*И не сгибаясь под огнем крошечным,
Солдат к девчухе быстро побежал.
Поднял, закрыл собой ее поспешно
И к сердцу по-отечески прижал.*

*С тех пор, как символ мужества и чести
Стоять остался в камне навсегда
Солдат-освободитель, что из мести
Не вынет меч из ножен никогда...*

Представьте, что рисунок сделан спустя шесть десятков лет после событий. Значит, всю жизнь помнят солдаты о боях и о товарищах. Передал Алексей Прокопьевич письменную просьбу об увековечивании памяти однополчан.

Конечно, стихотворные строки далеки от совершенства. Но, дороги нам, ныне живущим, потому что написаны от сердца и передают все переживания молодого солдата, его ощущение боя, войны и мира.

Свои воспоминания о годах службы в 113-ой ОССБ Александр Яковлевич Долуда, майор запаса, заместитель председателя Совета ветеранов бригады, задокументировал и издал книгу «Дважды рожденная». В этом труде отражены действия каждого подразделения бригады в августе – сентябре 1945 года, собраны воспоминания командиров и бойцов. В книге можно найти фотографии однополчан, а так же списки погибших. По сути, командир взвода минометного дивизиона лейтенант Долуда, оставил потомкам бесценный исторический документ.

О памятниках

В ходе боев 20–23 августа 113-я Отдельная стрелковая бригада понесла тяжелые потери: 76 солдат, сержантов и офицеров. 73 человека были погребены в шести братских могилах и одиночных захоронениях непосредственно на местах боевых действий.

Трое не были захоронены по разным обстоятельствам. Старший сержант Петр Назаров, командир отделения автоматчиков, 20 августа сгорел в огне на территории Маоки. А двое воинов – командир взвода лейтенант Тагир Гизатулин и красноармеец-автоматчик Маро Мамунов – во время боев пропали без вести.

В соответствии с официальным документом «Списки безвозвратных потерь личного состава», составленном в штабе 113-й Отдельной стрелковой бригады, братские могилы и одиночные захоронения располагались в шести местах.

1. В Маоке, в 250 м к северу от почтово-телеграфной станции и 300 м к северо-западу от буддийской церкви. В братской могиле были похоронены 46 бойцов.

2. В 1 км от спиртзавода с правой стороны дороги Маока – Осака. Похоронены двое бойцов.

3. На Камышовом перевале (на 8-м км дороги Маока – Осака в 3 м от дороги) справа от дороги. Похоронено 14 бойцов.

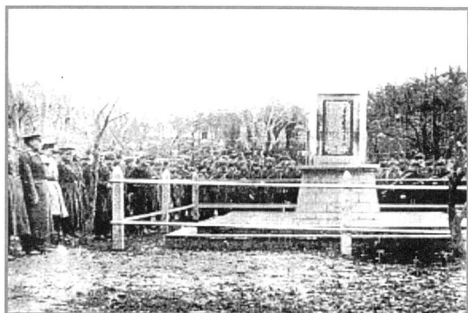
4. На Камышовом перевале, там же, только слева от дороги. Похоронено 9 бойцов.

5. На разъезде Икенохата, могила в 30 м западнее разъезда, похоронены трое погибших.

6. Юго-восточнее военного городка Осака в 5 м от перекрестка железной дороги с грунтовой дорогой на Рудаку. Там похоронили красноармейца Петра Селищева.

После боев в Маоке и на Камышовом перевале 113-я отдельная стрелковая бригада была перебросена на острова Кунашир и Шикотан. Поэтому предавать земле погибших солдат и офицеров пришлось бойцам 87-го стрелкового корпуса. 8 сентября в г. Рудакка (Анива) командир корпуса генерал-лейтенант А. Ксенофонтов издал приказ № 068 об увековечении памяти павших смертью храбрых в боях с японцами. В приказе предписывалось до 25 сентября 1945 года все тела погибших военнослужащих и похороненных в индивидуальных могилах в районах боевых действий перевезти в ближайшие города или крупные населенные пункты. Затем похоронить их в братских могилах с отданием всех воинских почестей, соорудить на всех могилах монументальные памятники.

Спустя 20 дней, 28 сентября, генерал-лейтенант А. Ксенофонтов в своем приказе № 079 был вынужден констатировать крайне неудовлетворительную работу своих подчиненных по увековечению памяти погибших. В итоге, с Южных Курильских островов в г. Маока была направлена группа солдат и офицеров для перезахоронения своих товарищей. В состав группы из разных подразделений зачислили тех, кто помнил, где захоронен убитый боец или командир. Все памятники, поставленные на братских могилах, кроме монумента в Маоке, были скромными типовыми деревянными обелисками, с деревянными же табличками, на которых были перечислены имена павших бойцов. Памятник в Ма-

*Первый памятник
в сквере Героев*

*Памятник
в сквере Героев, 1965 г.*

Сквер Героев в настоящее время

оке был тоже деревянный, но облицован бетоном, и, судя по фотографиям 1940-х годов, его устанавливали на бетонном фундаменте.

Память об освободителях живет в нашем городе в виде мемориалов. Каждый из них красив по-своему.

45 советских воинов, павших при освобождении города Холмска, были захоронены в братской могиле в сквере Героев. После окончания боев на могиле был поставлен памятник, возведенный бойцами 113 особой стрелковой бригады. Первый памятник был деревянный, облицованный бетоном.

В 1954 году памятник был реконструирован. Появились дополнительные архитектурные детали, характерные для стиля 1940-1950-х годов, литые барельефы с изображением сцен сражений и воинской атрибутики.

В 1970 году на братской могиле был воздвигнут новый памятник - мемориал, созданный по проекту архитектора Ю. А. Регентова (Москва) и художника Б.А. Алексева (Рязань). Он представляет собой три семиметровых бетонных пилона, символизирующих связь трех поколений - дедов, отцов и сынов. В нижней части пилоны скреплены латунным кольцом, на котором высечены

фамилии павших воинов и текст: «Вечная слава героям, павшим в боях за освобождение г. Холмска 23. 8. 1945 г.».

На Холмском перевале ветрено в любую погоду. В дни торжеств морской ветер полочет знамена. В солнечные дни небо очень высокое и пронзительное. Тем величественнее смотрится памятник.

Первый памятник освободителям города Холмска, установленный на перевале
Фонд № 1-Ф дело № 96

*Первый памятник
на перевале*

*Открытие
мемориала на перевале, 1975 г.*

Ветераны 113-ой ОССБ на перевале, 2000 г.

Зная, что земля обгажена священной солдатской кровью, архитекторы лаконично выразили в камне стремительность боя, тяжесть войсковой операции по взятию господствующих высот над городом. Поэт Л. Соколов передал свои впечатления в стихотворении.

На сопку,
Как на пьедестал,
Ушли в бессмертье парни те.
Над ними небо голубое
И тишина
 Как после боя,
 На безымянной высоте.
Лежат венки
 И капли рос
 На лепестках цветов застыли.
И шепчет мне,
 Как все здесь было,
 Листва седеющих берез.

Эпilog

Мы рассказали вам, уважаемые горожане, о событиях далеких, о ветеранах отечественной войны, солдатах, офицерах...

Мы обязаны им тем, что можем жить на этой прекрасной земле, дышать, наслаждаться миром и покоем, благодаря их ратному труду и подвигу.

Нельзя забывать и о тех, кто работал в тылу, кто вынужден был находиться в оккупации. Дети и взрослые наравне с воинами вынесли на своих плечах все тяготы лихолетья.

Всем им наша огромная благодарность, выраженная в памятниках и мемориалах, в повседневном уважении и в добрых словах в канун святого праздника Дня окончания второй мировой войны и Дня освобождения Сахалина.

М.И. Стрелова
01.09-15.09.2012

При написании статьи использованы материалы из книг:

А.И. Костанов «Страницы истории города Холмска»

А.Я. Долуда «Дважды рожденная»

Военная энциклопедия «Южно-Сахалинская освободительная операция»